

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сеферова Э.Э. Песенная культура крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде // Litera. 2025. № 6. DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74296 EDN: WMUQIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74296

Песенная культура крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде

Сеферова Эсма Энверовна

преподаватель; кафедра крымскотатарской литературы; Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова"
специалист по учебно-методической работе; кафедра крымскотатарской литературы

297505, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Сквозная, 21

✉ seferova.esma@bk.ru[Статья из рубрики "Фольклор"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.6.74296

EDN:

WMUQIC

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2025

Дата публикации:

03-06-2025

Аннотация: Настоящее исследование посвящено литературному и фольклорному наследию Э.Шемьи-заде, выдающегося поэта и учёного крымскотатарского народа. Анализируются основные аспекты его творчества, в том числе синтез философии, лирики и устных традиций, а также их взаимодействие и взаимовлияние. Особое внимание уделяется вопросам сохранения и трансформации народной песенной культуры, роли диалектных и культурных особенностей в поэтических текстах, а также влиянию традиционного этнокультурного наследия на современную крымскотатарскую литературу, раскрываются основные направления научных исследований Э.Шемьи-заде. Предметом исследования является поэтика традиционных народных песен. Объектом исследования является научное наследие Э.Шемьи-заде. Целью исследования является анализ научных трудов Э.Шемьи-заде, посвящённых вопросам народной лирики. Материалом для исследования послужил сборник статей «Эдебий ве тенкъидий

макъалелер» («Литературные и критические статьи») (2000). Методология исследования. В качестве основного метода исследования использован структурный метод. Новизна исследования заключается в том, что в качестве его предмета мы избрали поэтику народных песен в научных изысканиях Э.Шемьи-заде. Также в статье впервые системно проанализированы основные аспекты взаимосвязи литературного наследия Э.Шемьи-заде с народной фольклорной традицией, выявлены механизмы и особенности использования устных форм в его поэтическом творчестве. Выводы. Научные изыскания Э.Шемьи-заде отражают важнейшие грани мировоззрения автора, дают возможность увидеть особенности его ценностной системы. Работы Э.Шемьи-заде внесли качественно новые черты в отношении к изучению народной лирики, проблем культуры. Согласно исследованиям Э.Шемьи-заде, исторически сложившаяся система жанров крымскотатарской народной песни претерпевает изменения. Стилистические изменения влияют на содержание песен.

Ключевые слова:

фольклор, импровизация, традиции, реконструкция, культура, трансформирование, теория, диалекты, выразительность, словесные повторы

Литературное наследие Э.Шемьи-заде, выдающегося поэта и не менее выдающегося учёного, уже давно воспринимается как единое целое взаимосвязанное и взаимообусловленное. Однако до сих пор не существует специальных работ, посвящённых исследованию природы и истоков этой взаимосвязи. Из публикаций, лишь так или иначе касающихся отдельных аспектов темы, отметим работы И.А. Керимова [\[1\]](#), Р.Фазылова, С.Нагаева [\[2\]](#), З.Куртнезира [\[3\]](#), А.А.Джемилевой [\[4\]](#), Ш. Али [\[5\]](#) и др.

Современные исследователи указывают на «синтез философии и лирики, интеллектуального и эмоционального начал в творчестве Э.Шемьи-заде» [\[2\]](#), «тесную связь с народно-поэтическим творчеством» [\[2\]](#). Особый интерес в этом аспекте вызывает работа Ш.Алядина «Къызыл чабакъ» («Красный рассвет»). Отмечая, что поэма «Козьяш дивар» («Стена слёз») содержит множество цитат из крымскотатарских песен, Ш.Алядин пишет: «Хотя в каждом отдельном фрагменте поэмы «Козьяш дивар» («Стена слёз») цитата мотивирована сюжетом, но одновременно она становится знаком определённой концепции жизни, которой адресуется автор». [\[6\]](#). Подобное наблюдение встречается и в работе И.А.Керимова «Беийи сёзюмизнинъ эврими» («Эволюция художественного слова»). По мысли учёного, «отличительным свойством поэзии Э.Шемьи-заде является неразрывная связь с устно-поэтическим творчеством, укоренённость в нём» [\[1\]](#). Устные и письменные традиции в творчестве Э.Шемьи-заде настолько переплетены, что многие исследователи затрудняются в вопросе, куда отнести поэта – к фольклору или литературе? Согласно мнению поэта Ш.Селима, Э.Шемьи-заде «один из тех, кто заложил фундамент крымскотатарской советской литературы и крымскотатарского фольклора» [\[8\]](#).

Как бы там ни было, исторические корни крымскотатарской традиционной культуры Э.Шемьи-заде осознавал достаточно глубоко. Каждый образец народной лирики или даже её неполный вариант, переработанные «редакторами» строфы представляли для него большую ценность. По ним, он восстанавливал процесс исполнения, формирования вариантов песен. Крымскотатарский критик А.Дерменджи предлагает свой комментарий к

использованию Э.Шемьи-заде фрагментов преданий, легенд, народной песни, с помощью которых «автор стремится придать повествованию философско-дидактический смысл, создать определённый фон переживаний» [9]. Исследователь А.Осман подчёркивает «правильное понимание Э.Шемьи-заде идейно-художественной основы фольклорных жанров, их поэтических возможностей и, самое важное, умение находить в них элементы, обеспечивающие им актуальное звучание» [10]. Об этом свидетельствуют поэмы «Яшлыгъымнен корюшув» («Встреча со своей молодостью»), «Москва – Севастополь» и др. Образец насыщенного метафорами и перифразами текста являет поэма «Днепрельстан», которая принесла автору славу и признание, причём не только в Крыму, но и за его пределами. Имя поэта вошло в 62-й том Большой советской энциклопедии, изданный в 1933 году [2].

Однако внимание к содержанию, к идейной стороне образцов устного народного творчества было признано первоочередным. Об этом свидетельствуют и работы Д.С. Лихачёва: «Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей» [11]. И ещё: «В отличие от общего движения «гражданской» истории процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия в старом, накопления культурных ценностей» [11]. Говоря словами Д.С.Лихачёва, «мы должны прежде всего изучать своеобразие и неповторимое, «индивидуальность» народов и прошлых времён» [11]. Такой подход означает, что представленные в трудах Д.С.Лихачёва выводы общего характера типологически применимы к литературам, развитие которых происходило в сходных культурно-исторических условиях. Поэтому, рассматривая вопросы традиционной песенной культуры в творческой практике крымскотатарского классика, на наш взгляд, нет необходимости специально обращаться к источникам информации, откуда бы Э.Шемьи-заде мог почерпнуть знания об этих традициях: они имманентно присутствуют в культуре народа.

В первую очередь хотелось бы отметить, что в крымскотатарской послевоенной литературе XX века особенно остро обозначилась две проблемы – это сохранение национальной идентичности и развитие традиционной культуры. В этом аспекте большой научный интерес представляет сборник литературно-критических работ Э.Шемьи-заде «Эдебий ве тенкьидий макъалелер» («Литературные и критические статьи»), составленный в начале 2000-х годов авторским коллективом (А.Р.Эмиров, Ш.С.Селимов, Э.М.Абдуллаев). Практически обойдённый исследователями, сборник представляет собой свидетельство своеобразного взгляда учёного на песенную культуру народа. В сборник вошли всего 12 статей учёного.

Большой научный интерес представляют статьи «Мушаире» («Поэтические состязания»), «Яш къалем аркъдашларымызнынъ ширий яратыджылыкълары акъкъында» («О стихотворном творчестве начинающих поэтов»), «Ремзи Бурнашнынъ янъы манзумелер эльязмасы акъкъында базы бир къайдлар» («Некоторые замечания по поводу новой рукописи Ремзи Бурнаша»). Дополняют картину статьи, посвящённые творчеству поэта XVII века Ашыка Умера. Автор обращает внимание на особую роль слова в поэтике восточного средневековья, на выявлении скрытых в нём оттенков. По мнению Э.Шемьи-заде, «именно полисемия определяет такое важнейшее свойство стиля, как закрепление за словом определённых переносных значений» [12]. Кроме того исследователь обращает внимание на факт присутствия в литературе ханского периода целого ряда направлений, и в первую очередь – литературы религиозно-суфийской и ашыкской.

Особое место в научных изысканиях Э.Шемьи-заде занимает коллекция научных статей, посвящённых творческой биографии А.М.Горького, татарского поэта Г.Тукая, крымскотатарского поэта М.Нузета.

Мы обнаружили, что хотя Э.Шемьи-заде никогда формально не принадлежал ни к каким школам, течениям, сознательно избегая какой бы то ни было коллективности, всё его литературное наследие : в модусе реализуемых тем, реализации языковых потенциалов – погружено в самые глубинные пласты не только древнетюркской, но и мировой литературы.

Первое, на чём останавливается исследовательское внимание, это то, что, в 70-е гг. XX века Э.Шемьи-заде был, пожалуй, единственным исследователем в крымскотатарской литературе, рассматривавшим вопросы народной лирики. Хотя исследователи Н.И.Кравцов и С.Г.Лазутин отмечают, что «своими знаниями по народной песне мы обязаны не только специалистам-фольклористам. Большая заслуга в этом принадлежит замечательным русским писателям и выдающимся литературным критикам В.Г.Белинскому, Н.Г.Чернышевскому и Н.А.Добролюбову»^[13].

Сразу отметим, что научные работы Э.Шемьи-заде – особый жанр, представляющий собой сплав науки, литературы и фольклора. Так в работе «Халкъ йырларымызны козьбебегимиз киби къорумаъ керекемиз» («Сохраним народные песни как зеницу ока») автор вносит качественно новые черты в отношении к песенной культуре народа. По его мнению, традиционность в лирическом жанре выражается в относительной устойчивости словесного текста и характера исполнения, передаче фольклорного произведения без значительных изменений.

Большой интерес вызывают рассуждения Э.Шемьи-заде о трёх составляющих слова – содержании, внешней и внутренней форме. Именно внутренняя форма слова адекватно отражает понятие образа и, по убеждению учёного, «служит художественному оформлению мысли и формированию поэтического высказывания»^[14].

Автор обращается к материалу песни «Назлы-назлы кель яныма...» (Нежно-нежно подойди ко мне...), из которой «блюстителю морали грязным скальпелем («кутор скальпель») изъяли целую строку, которое привело к изменению образной системы и идейного содержания»: «Назлы-назлы кель яныма, Ач эллеринь, сар бойнума. Къаст эйлеме яш джаныма. Сёйле назлым, эля козьлюм» (Подстрочный перевод: «Нежно-нежно подойди ко мне, Открой свои объятия, обними меня. Пощади меня, мою любовь, Говори о любви моя нежная, кареглазая»). Строка «Кель акъшамдан кир къойнума» («С вечера приди в мои объятия») в тексте оригинала по настоянию «редакторов» была заменена строкой «Бир десте гуль такъ башыма» («Повесь букет цветов на мою голову»). Далее Э.Шемьи-заде приводит сохранившийся вариант этой же песни, в которой так называемые «текстологи» пошли ещё дальше, добавив слово «багърыма» («печень»). Общеизвестно, что у тюркоязычных народов это слово имеет такое же значение, однако произносится несколько иначе «бавур». Так «умная редакция» лишила песню смысла: «Бир десте гуль такъ багърыма», то есть «Повесь букет цветов на мою печень». Между тем, В.В. Виноградов в своих исследованиях писал: «Не будет лишним еще раз отметить, что фольклорные произведения не нуждаются в подобных «улучшениях»^[15].

Анализ текстов песен «Арафат дагъы» («Гора Арафат»), Юксек минареден» («С высокого минарета»), «Он биринджи айлары...» («Одиннадцатый месяц...») обнаружил, по словам Э.Шемьи-заде, «метаморфозы», то есть преднамеренные, чаще не преднамеренные стилистические изменения, неоправданные поправки, которые, в конечном счете

привели тексты к фальсификации» [\[121\]](#).

На базе научных изысканий Э.Шемьи-заде удалось выявить факт замены диалектных слов отдельными издателями, которые «исправляли» их, подгоняя под литературный язык. Подобное наблюдение встречается и в работах фольклориста В.Я.Проппа: «Осторожно проведённая замена некоторых или даже всех диалектных особенностей произношения общерусскими произносительными нормами при соответствующей оговорке и мотивировке для некоторых типов изданий вполне возможна без всякого ущерба для фольклористики. Наоборот, обработка особенностей словообразования недопустима. В большинстве случаев так называемая «литературная обработка» должна квалифицироваться как варварство, если речь идёт об издании памятников народного творчества» [\[12\]](#).

Э.Шемьи-заде отмечает популярность диалектных форм имён в разговорной речи, антропонимов: «Джавун джавса, кьар джавса, Джер джагьалар **Акьтабан**. Кьарт бабань да сенинь ат чапкьан, Ал шыбырткьы, сюр сабан» («Даже если пойдёт дождь или снег **Актабан** пролетит над землёй, Твой дед скакал на коне, А ты плугом пашешь землю»). Такое наблюдение позволяет автору сосредоточить внимание на тексте лирической песни «Эр кьасапта...» («У каждого мясника...»). Исследователь приводит оригинальный вариант: «Эр кьасапта эт булунмаз, эриф, Кьавун, кьарпыз сергиде. Гидер айныкъ, гелир сархош, эриф, саат алты, едиде» («Не у каждого мясника, в лавке имеется мясо, парень, На прилавках дыни и арбузы. Уходишь трезвый, возвращаешься пьяный, парень, в шесть, семь часов вечера»). После вмешательства «редактора» с целью «улучшения» Э.Шемьи-заде обнаруживает такую «метаморфозу» (по Э.Шемьи-заде): «Эр дюкянда (?) эт булуныр (?), эриф, Кьавун, кьарпыз сергиде. Эр кунь иштен сен кьайтарсынъ (?), эриф, Саат алты едиде» («У каждого мясника, в лавке имеется мясо, парень, На прилавках дыни и арбузы. Каждый день ты идёшь с работы, парень, в шесть, семь часов вечера»). По мысли Э.Шемьи-заде, «вмешательство редактора в этих случаях должно квалифицироваться как «преступление».

Особый интерес представляет выявление автором различных граней взаимодействия изобразительных и выразительных эпитетов. По мысли учёного чаще всего используется такая композиционная форма как монолог, реже диалог:

Яш: Ай мубарек аведе, шавлеси ерде. (**Парень:** Луна на небе, свет на земле

Отургъайдыкъ экимиз бир миндерде. Сядем, посидим с тобой на циновке)

Къыз: Денъиз четтен чайпалыр, ортадан тынар

Сен о къадар талпынсанъ, къанатынъ сынар

(**Девушка:** На море поднимаются волны

Если ты поднимаешься словно волна, то ломаешь крылья) (Подстрочный перевод автора). Анализ эпических традиций в исторических песнях «Демирджилер» («Кузнецы»), «Чалбаш бора» («Седой верблюд»), «Эр кьасапта...» («У каждого мясника...») свидетельствует об употреблении традиционных тропов эпической литературы, в частности развивающих традиционное уподобление жизни плаванию в море.

На наш взгляд, работы Э.Шемьи-заде являются наиболее обстоятельными исследованиями поэтических параллелизмов в композиционной организации народных

лирических песен. По утверждению автора, «поэтический параллелизм может быть использован во всех композиционных формах: в песнях-диалогах, в песнях-монологих, а также описательно-повествовательных лирических песнях»: «Шу Ялтадан таш юкледим, гемим толмады. Шу мааледен бир къыз севдим, меним олмады...» (Грузил я в Ялте камень на корабль, однако не хватило камня... Полюбил я девушку с этой улицы, но моею она не стала).

По мысли Э.Шемьи-заде, в поэтическом стиле традиционных лирических песен проявляются её жанровые особенности: символика, художественный параллелизм, образы природы и животного мира. Так символом батыра, джигита является шаин (сокол), къартал (орёл), гогерджин (голубь). В качестве символов девушки выступают «сельби» (тополь), акъкъу (лебедь), къарылгъач (ласточка) ай (луна), Чолпан (Венера) и.т.д. Весьма показателен в этом смысле текст старинной песни, записанный автором со слов певцов деревни Бойкъазакъ: «*Кок алланынь, ер байнынь, чынь кедайнынь, Къатыньа йылдыз ким болмаз, сендай айнынь*» (Подстрочный перевод: «Небо принадлежит Аллаху, земля – баю, частушка – сказителю, Ты словно луна, кто же станет звездой возле тебя?»).

Согласно мнению Э.Шемьи-заде, по сохранившимся записям образцов народной лирики, в частности песен «Джирен къашкъа алаша» («Конь с рыжей отметиной»), «Элиф дедим, бе дедим» (Сказала я «элиф», сказала я «бе»), «Тавгъа бардым тав кесмеге» («Пошёл я в лес дрова рубить»), современные исследователи могут в известной мере судить о принципах народной эстетики, о художественных вкусах, которые вырабатывались веками.

Кроме того, анализ обнаружил интерес учёного к наименованиям растительного мира. По мысли Э.Шемьи-заде «в лирических песнях максимально фоново значимыми являются слова сельби (тополь), нар (гранат), юзюм (виноград), кестане (каштан), фындыкъ (фундук), джеviz (орех), мелевше (фиалка)»: «*Фындыкъ фыстыкъ олурмы? Атеш ястыкъ олурмы? Быракътынь гиттинъ бени, Бойле достлукъ олурмы?*» («Разве станет фундук арахисом? Разве станет огонь подушкой? Ты ушёл(ушла) оставил(а) меня, Что за любовь такая?).

Согласно мнению Э.Шемьи-заде, исторически сложившаяся система жанров народной песни крымских татар, претерпевает изменения. Основным признаком трансформирования по мнению учёного, является тенденция народных песен к уменьшению объёма, усилению комического эффекта. Интересно, что мнение Э.Шемьи-заде перекликается с интерпретацией этого момента исследователем А.Г.Яхиным. По мнению, учёного специфика отражения действительности зависит от функции и структуры жанра ^[17]. За исходные данные о природе песенного жанра примем высказывание Гегеля о том, что «содержанием её является , живая субъективная действительность души, а отличительной чертой народной лирики является коллективность субъекта» ^[18]. По мысли Гегеля, «народная песня более всего национальна», потому что она отражает действительность и «связана с прирождёнными сторонами народа». А.Г.Яхин пишет: «Если принять к сведению, что песня к тому же одна из самых древних жанров устно-поэтического творчества народа, то обнаружение в нём инвариантного, закономерного поможет исследователю заглянуть в истоки не только песенного жанра, но и самобытности тех или иных народностей. ^[17].

Следует отметить, что научные изыскания Э.Шемьи-заде о песенной культуре позволяют учёным продвинуться вперёд при изучении этногенеза и этнической истории народа и

других тюркоязычных народов. Большой этнографический материал заключён, по мнению Э.Шемьи-заде, в крымскотатарских лироэпических поэмах (дестанах). Согласно мнению учёного, «Таирнен Зоре» («Таир и Зоре»), «Кёр оглу» («Кёр оглу» (имя собств.) – являются ценным источником при выявлении историко-культурных связей народов, населявших территорию Средней и Центральной Азии, а также Казахстана. В них содержится немало сведений по этнокультурным контактам крымскотатарского, киргизского и узбекского народов. Особого внимания заслуживает концепция исследователя о типологическом и особенном в культуре тюркоязычных народов. Э.Шемьи-заде отмечает, что сходство в историческом, этнографическом, культурно-экономическом развитии способствовали развитию культурно-литературных связей, история которых насчитывает тысячу лет.

Э.Шемьи-заде обращает внимание не только на литературные, но и на музыкальные особенности народных песен, кратко анализирует их содержание, отмечает, что основными создателями, хранителями и распространителями народных песен в Крыму были *кедайлар* (сказители), *халкъ йырджылары* (народные певцы), талантливые, обладающие замечательными вокальными данными: Сабрие Эреджепова, Эдие Топчи, Зейнеп Люманова, Мемет Абселямов, Сакине и Сание Налбандовы, мастера инструментальной музыки – скрипач Изедин уста, кларнетист Исмаил Меджит уста, трубач Ибрыш Черкес, мастер бубна Сулейман уста. Э.Шемьи-заде ставит вопрос о роли импровизации, усилении комических, сатирических мотивов в тексте народных песен. Автор указывает на необходимость самого пристального внимания к личности народного певца, сказителя, через которого и устанавливается «соотношение жизни и произведения искусства». «Каждый аспект, рождённый народом культуры, способствует более глубокому и правильному её постижению, – пишет исследователь Н.Р.Абдульвапов – Полнота общей картины невозможна без знакомства с искусством, созданным народом, и музыке в этой палитре отведена исключительно важная роль» [\[19\]](#). Делая акцент на последнем факторе, автор отмечает «переделки», стилистические изменения в поэтике традиционных песен в советское время. Весьма продуктивной является оценка автором весомого вклада в культуру крымскотатарского народа таких собирателей и исследователей фольклора, как А.Олесницкий, А.Кончевский, О. Шацкая, М.Велиджанов.

Представляет интерес и работа Э.Шемьи-заде «Музыка медениетимизинь таргъибатчыларындан Аркадий Кончевский» («Подвижник нашей музыкальной культуры Аркадий Кончевский»), посвящённая деятельности признанного специалиста в области народной лирики. Известно, что А.К.Кончевский создал такие нотные сборники как «Песни Крыма»(1924), «15 крымских песен» (1927-1928), «Песни Востока»(1927), «Музыка Крыма»(1928) и др.

Э.Шемьи-заде рассматривает различные аспекты собирательской, издательской деятельности А.К.Кончевского. Кроме того в статье представлены факты из малоизвестных источников, связанных перепиской с А.К.Кончевским. Так, в одном из писем А.Кончевский вспоминает: «Напевали мне эти песни лучшие народные певцы, знатоки песенного народного творчества своего края: Айтулу Катык, Айше Тайганская, Осман Мурасов» [\[20\]](#). Несомненный интерес в этом аспекте представляет одно из последних писем, написанных А.К.Кончевским: «Те песни, которые не вошли в мои семь книг, которые были изданы под названием «Крымские песни», и ноты крымских песен, которые по сей день хранятся у меня, чтобы не потерялись после того как «мои глаза закроются навечно», я отправил почтой в Государственную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. А многочисленные мои рукописи, посвящённые крымскотатарскому фольклору и музыке, отдал в этнографический музей имени Миклухо-

Маклая в Москве. В своё время я с удовольствием пел крымскотатарские песни. Вместе с поэтом А.Чергеевым и великолепным танцором Хайри Эмир-заде в первые послереволюционные годы мы с концертами выезжали в далёкие деревни. А в начале 20-х гг на основе собранных мною материалов был снят кинофильм, главную роль в котором исполнял Хайри Эмир-заде... » [20]. Комментируя это письмо, Э.Шемьи-заде отмечает, что изучение рукописей А.К.Кончевского могут помочь восстановить, понять историю, глубокую культурную палитру крымскотатарского народа. Однако для этого необходимы транслитерация, дешифровка рукописей. Отмечая большую роль музеев, архивов и библиотек, Э.Шемьи-заде уделяет огромное внимание вопросам обеспечения сохранности культурного наследия.

Выводы. Итак, на основе проведённого анализа мы можем сделать вывод о том, что научные изыскания Э.Шемьи-заде отражают важнейшие грани мировоззрения автора, дают нам возможность увидеть особенности его ценностной системы. По мысли Э.Шемьи-заде, исторически сложившаяся система жанров крымскотатарской народной лирики претерпевает изменения. Стилистические изменения, преднамеренные, чаще не преднамеренные стилистические изменения, неоправданные поправки, приводят тексты народной лирики к фальсификации.

Библиография

1. Керимов И.А. Халкъымызнынъ бедий яратыджылыгы // Йылдыз. - 1983. - № 4. - С. 137-138.
2. Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы: къыска бир назар. - Симферополь: Международный фонд "Відродження", 2001.
3. Куртнезир З. Къырымтатар эдиплери: омюр ве яратыджылыклары акъкънда къыска малюматлар. Текмилленген, тюзетильген экинджи нешри. - Симферополь: ООО "Эльиньо", 2017. - 340 с.
4. Джемилева А.А. Поэтика повествования в крымскотатарском рассказе 70-80 годов XX века: монография. - Саратов: Амирит, 2022. - 168 с. EDN: RMIMDW
5. Али Ш. Эшреф Шемьи-заденинъ сёз зенгинлиги // Янъы дюнъя. - 2008. - 7 октября.
6. Алядин Ш. "Къызыл чабакъ" // Йылдыз. - 1983. - № 1. - С. 93-100.
7. Керимов И.А. Бедий сёзюмизнинъ эврими. (Къырымтатар эдебиятынынъ XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башындаки деври). Монография // Йылдыз. - 1998. - № 4. - С. 108-142.
8. Селим Ш. Эшреф Шемьи-заденинъ ильк шиирлери // Къырым. - 2008. - 25 июня, № 49.
9. Дерменджи А. Поэзия акъкъында фикирлер // Ленин байрагы. - 1983. - 21 июня.
10. Осман А. Эдебиятка садыкълыкъ // Йылдыз. - 1995. - № 1. - С. 166-170.
11. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - М., 1979. - С. 357.
12. Шемьи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер. - Симферополь: Доля, 2000. - 248 с.
13. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 448 с.
14. Потебня А. Мысль и язык // Потебня А. Эстетика и поэтика. - М.: Наука, 1976. - С. 35-220.
15. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - 1945. - Вып. 3.
16. Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. Материалы и исследования. - М.; Л., 1956. - Т. 1. - 346 с.
17. Яхин А.Г. Жанр татарской народной песни как система // Фольклор, литература и история Востока. Материалы III всесоюзной тюркологической конференции. - Ташкент:

Издательство "Фан", 1984. - С. 422.

18. Гегель. Соч. Т. XIV. - М., 1938. - С. 540.

19. Абдульвапов Н.Р. Предисловие к книге Крымскотатарская инструментальная музыка ханского периода. - Симферополь: Доля, 2007. - С. 94.

20. Кончевский А. Песни Крыма. - М.: Гос. изд-во; Муз. сектор, 1929. - 50 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают вопросы фольклора и традиционной культуры крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде. Актуальность и новизна работы аргументируется недостаточным вниманием исследователей к литературному наследию Э.Шемьи-заде, посвящённому проблемам фольклора и культуры, которое «представляет собой любопытное свидетельство чисто шемьизадедовского взгляда на мир, авторских интересов. В нём нашли органическую связь идейные положения и художественные принципы писателя. Именно поэтому обращение к литературному наследию в подобном ракурсе является новым».

Теоретической основой исследования обоснованно выступили работы, посвященные литературе крымских татар и творчеству Э. Шемьи-заде. Библиография составляет 20 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) совсем не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе и актуальности изучаемой проблематики. Методология исследования в представленном материале не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и поставленных задач использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала, методы когнитивного и дискурсивного анализа.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы о том, что одна из характерных особенностей научных изысканий Э.Шемьи-заде – широкое использование и переосмысление им традиционных образов, художественных приёмов фольклора («Интерес Э.Шемьи-заде к устно-поэтическому творчеству народа, очевидно, наложил отпечаток на всё его творчество, начиная с ранних стихотворений до баллад, поэм»). Лаконизм, поэтичность и образность языка сочетаются у Э.Шемьи-заде с новыми, оригинальными приёмами («тонкий знаток речевой культуры, верований, обрядов народа, Э.Шемьи-заде активно участвует в литературной полемике, однако вместе с цитированием и пародированием оппонентов в ироническом контексте использует и новые средства её ведения»).

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в том, что она вносит вклад в исследование вопросов фольклора и традиционной культуры крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, по истории литературы, стилистике художественной речи; в спецкурсах, посвященных литературе народов России, крымскотатарской литературе, творчеству Э. Шемьи-заде и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Однако объем рукописи слишком мал для раскрытия темы. Рекомендуем автору(ам) расширить его, в том числе за счет основной (обзорной) части.

Статья самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Вопросы фольклора и традиционной культуры крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде" автором рассматриваются этнологические и культурологические аспекты крымскотатарской культуры на материале работ Э. Шемьи-заде.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Предметом исследования является миропонимание в трудах крымскотатарского автора Э. Шемьи-заде.

Материалом послужили литературные произведения, в которых встречаются элементы фольклора и традиционной культуры тюркоязычных народов Крыма, в частности, крымских татар.

В теоретической части автор анализирует работы предыдущих исследователей и приходит к выводу о необходимости более комплексного изучения работы Э. Шемьи-заде с целью выявления фольклорных компонентов собственно крымскотатарского, а не общетюркского происхождения.

Научная новизна данного исследования заключается в недостаточной изученности особенностей репрезентации культуры Крыма в произведениях Шемьи-заде.

В основной части автор представляет и комментирует анализ сборников и статей писателя, посвященным литературе, музыке и культуре крымских татар, а также переводов национальной литературы на русский язык.

В заключении автор приходит к выводам о том, что «сборник «Эдебий ве тенкьидий макъалелер» («Литературные и критические статьи», 2000) Э.Шемьи-заде свидетельствует о коренном пересмотре взглядов на традиционную культуру, фольклор, о появлении глубоко аналитических концепций этого народного словесного искусства как целостного и внутренне единого, обладающего оригинальной философской основой, выстраивающего собственную картину мира. Важность поставленных проблем, знание жизненного материала и выразительность языка делают исследования Э.Шемьи-заде заметным явлением в современной фольклористике и литературоведении. Одна из характерных особенностей научных изысканий Э.Шемьи-заде – широкое использование и переосмысление им традиционных образов, художественных приёмов фольклора. Лаконизм, поэтичность и образность языка сочетаются у Э.Шемьи-заде с новыми, оригинальными приёмами».

Представленные автором выводы подтверждены большим количеством примеров, что позволяет считать полученные результаты достоверными.

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество источников.

Однако статья содержит ряд недостатков.

Структура статьи не содержит ключевых элементов научного исследования, нося реферативный характер.

В том числе в статье отсутствует указание на предмет и объект исследования, на количество проанализированных текстов, а также методов и этапов исследования, нечетко оговорены цели и задачи исследования.

Помимо этого, остается неясным, какие именно элементы фольклора анализировались.

Таким образом, статья «Вопросы фольклора и традиционной культуры крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде» вносит вклад в изучение тюркологии и фольклористики и может быть рекомендована к публикации после устранения вышеоговоренных недостатков.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область рецензируемой статьи нетривиальна, нова. Автор обращается к анализу песенной культуры крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде. Как отмечается в начале работы, «литературное наследие Э.Шемьи-заде, выдающегося поэта и не менее выдающегося учёного, уже давно воспринимается как единое целое взаимосвязанное и взаимообусловленное. Однако до сих пор не существует специальных работ, посвящённых исследованию природы и истоков этой взаимосвязи». Выбор темы исследования, на мой взгляд, мотивирован, автор же ориентирован на полновесную оценку / систематизацию вопроса. Статья грамотно выстроена, помимо практического «тона», в тексте наличествует и хорошая теоретическая база, например, с отсылкой у трудам Д.С. Лихачева: «Однако внимание к содержанию, к идейной стороне образцов устного народного творчества было признано первоочередным. Об этом свидетельствуют и работы Д.С. Лихачёва: «Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей» [11]. И ещё: «В отличие от общего движения «гражданской» истории процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия в старом, накопления культурных ценностей». Удачно, на мой взгляд, автор создает эффект диалога и с оппонентами, и с читателями: «Поэтому, рассматривая вопросы традиционной песенной культуры в творческой практике крымскотатарского классика, на наш взгляд, нет необходимости специально обращаться к источникам информации, откуда бы Э.Шемьи-заде мог почерпнуть знания об этих традициях: они имманентно присутствуют в культуре народа». Фактическое информационное поле работы объемно, частотны отсылки к критическим источникам, их рассмотрение сделано филологически верно: например, «большой научный интерес представляют статьи «Мушаире» («Поэтические состязания»), «Яш къалем аркъдашларымызнынъ ширий яратыджылыклары акъкъында» («О стихотворном творчестве начинающих поэтов»), «Ремзи Бурнашнынъ янъы манзумелер эльязмасы акъкъында базы бир къайдлар» («Некоторые замечания по поводу новой рукописи Ремзи Бурнаша»). Дополняют картину статьи, посвящённые творчеству поэта XVII века Ашыка Умера. Автор обращает внимание на особую роль слова в поэтике восточного средневековья, на выявлении скрытых в нём оттенков». Видим, что стиль данного труда соотносится с научным типом. Роль и статуст Э.Шемьи-заде автором объективированы верно: «сразу отметим, что научные работы Э.Шемьи-заде – особый жанр, представляющий собой сплав науки, литературы и фольклора. Так в работе «Халкъ йырларымызны козьбебегимиз киби къорумакъ керекмиз» («Сохраним народные песни как зеницу ока») автор вносит

качественно новые черты в отношении к песенной культуре народа. По его мнению, традиционность в лирическом жанре выражается в относительной устойчивости словесного текста и характера исполнения, передаче фольклорного произведения без значительных изменений». Достаточно в работе и примеров, которые ярко иллюстрируют специфику лирических песен крымских татар: например, «по мысли Э.Шемьи-заде, в поэтическом стиле традиционных лирических песен проявляются её жанровые особенности: символика, художественный параллелизм, образы природы и животного мира. Так символом батыра, джигита является шаин (сокол), къартал (орёл), гогерджин (голубь). В качестве символов девушки выступают «сельби» (тополь), акъкъу (лебедь), къарылгъач (ласточка) ай (луна), Чолпан (Венера) и т.д. Весьма показателен в этом смысле текст старинной песни, записанный автором со слов певцов деревни Бойкъазакъ: «Кок алланынь, ер байнынь, чынъ кедайнынь, Къатыньа йылдыз ким болмаз, сендай айнынь (Подстрочный перевод: «Небо принадлежит Аллаху, земля – баю, частушка – сказителю, Ты словно луна, кто же станет звездой возле тебя?»)» и т.д. Считаю, что работа самостоятельна, интересна; тема работы раскрыта, цель достигнута. Выводы по работе соотносятся с основной частью; общие требования издания учтены. Материал можно использовать в вузовской практике, при изучении дисциплин филологической направленности. Список источников достаточен, он не нуждается в правке. Рекомендую статью «Песенная культура крымских татар в трудах Э. Шемьи-заде» к открытой публикации в журнале «Litera».